

ISSN 1817-7190

ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАВКАЗА

КАВКАЗ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Журнал
социально-политических и экономических исследований

Том 1 (5)
2007

CA&CC Press®
ШВЕЦИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАМИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И МОДЕЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНА	<i>Самир ГАМИДОВ</i>	86
АЗЕРБАЙДЖАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	<i>Али МАСИМЛИ</i>	102

ГЕОКУЛЬТУРА

БАХАИЗМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	<i>Лейла МЕЛИКОВА</i>	112
ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ОБЩИНА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ	<i>Судаба ЗЕЙНАЛОВА</i>	122
СУФИЗМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	<i>Несрин АЛЕСКЕРОВА</i>	133
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА	<i>Эльмир КУЛИЕВ</i>	141

ГЕОИСТОРИЯ

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА КАВКАЗЕ	<i>Хаджар ВЕРДИЕВА</i>	152
НАЦИОНАЛЬНО-КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ	<i>Захида АЛИЗАДЕ</i>	161
УТЕРЯННАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИОГРАФИИ: ДИСКУССИЯ ОБ ОККУПАЦИИ РЕСПУБЛИКИ	<i>Заур ГАСЫМОВ</i>	170
Содержание журнала «КАВКАЗ & ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» Том 1, 2006—2007		178

Азербайджан — родина крупных суфийских братств, деятельность которых оказала большое влияние на социально-политическую и духовную жизнь народов Ближнего и Среднего Востока. Это братства Сухравардийа, Сафавийа, Халватийа, общины ал-Хуруфийа. Они функционировали в период наивысшего расцвета средневековых азербайджанских государств — Ак-Коюнлу, Кара-Коюнлу и Ширваншахов, а идеи шейховных братств повлияли на формирование их официальной идеологии.

Великое азербайджанское государство Сефевидов возникло в результате деятельности крупнейшего братства Сафавийа, где суфизм был воздвигнут в ранг государственной идеологии. Таким образом, интеллектуально-мистический гностицизм — основная составляющая духовной культуры нашего народа. Именно в такой форме суфизм дошел до наших дней, а его главные пропагандисты на современном этапе — многочисленные азербайджанские дервиши-роузеханы. Кроме того, суннитский суфизм пропагандируют и функционирующие представители крупных братств Накшибандийа и Кадирийа.

Еще одной из форм бытования суфизма в Азербайджане является культ мусульманских святых. После распространения ислама в Азербайджане большинство доисламских мест поклонения приобрели и исламскую легенду. Например, святые места поклонения, так называемые «Нардаран пири», «Биби-Эйбат пири», расположенные на Апшеронском полуострове, связаны с шиизмом.

Все они были вакфами, принадлежащими суфийским шейхам. Новые политические секты сталкиваются с представителями традиционного ислама, что вызывает противоречия между ними. В последнее время в результате успешной пропаганды позиции представителей регионального ислама и суфизма намного упрочились, а интерес к так называемым «деструктивным сектам» несколько ослаб. Представители традиционного ислама и суфизма выступают за легализацию и демократизацию общества, против войны и насилия, против раскола общества, за единство веры и народа.

Эльмир КУЛИЕВ

*Кандидат философских наук,
директор департамента геокультуры
Института стратегических исследований Кавказа
(Баку, Азербайджан).*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА

Р е з ю м е

В статье анализируются последние десятилетия. Проводя сопоставление этих изменений с реалиями Азербайджанской Республики, автор подчеркивает значение ценностной

ориентации молодежи для более эффективной интеграции страны в глобализирующееся сообщество и компенсации негативных последствий этого процесса.

В в е д е н и е

Высокие темпы развития информационных и коммуникационных технологий, играющих важную роль в формировании единого политического, экономического и социокультурного пространства, способствовали активному вовлечению молодежи в процесс трансформации мировой системы. Принимая вызовы технологической революции, это поколение не только играет важную роль в экономической жизни, но и изменяет характеристики цивилизационной и социокультурной среды.

Вместе с тем влияние глобализации на молодежь не всегда носит позитивный характер, что в конечном счете делает весь социум уязвимым перед лицом глобальных преобразований. Социальные метатехнологии, используемые глобальной элитой для манипуляции сознанием, интересами и желаниями масс, не гарантируют ни внутривнутриполитической, ни региональной, ни глобальной стабильности. Растущее социальное неравенство, углубление межцивилизационных расколов, разочарование в модернизации традиционных обществ и кризис международного права способствовали обострению социальных противоречий, особенно в обществах, переживающих переходный период. В этой связи нам представляется целесообразным рассмотреть влияние глобализации на развитие системы образования, появление новых возможностей трудоустройства, физическое и психическое здоровье молодежи, а также на формирование молодежных субкультур в Азербайджане.

Трансформация системы образования

Образование, формируя одну из важнейших составных частей «человеческого потенциала», относится к числу ключевых характеристик, определяющих мощь современного государства. Государство и гражданское общество несут моральную ответственность за то, чтобы подрастающее поколение получало образование, невзирая на пол, расовую и этническую принадлежность, социальный и экономический статус, наличие физических дефектов и место проживания. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) провозгласила свободное и обязательное образование одним из фундаментальных прав человека. На Всемирной конференции по образованию для всех (Таиланд, 1990 г.) говорилось, в частности, о том, чтобы к 2000 году обеспечить всех детей планеты возможностью получить начальное образование. Через 10 лет участники форума в Дакаре (Сенегал) подтвердили приверженность этому принципу: государства взяли на себя обязательства решить проблему начального образования к 2015 году. На Всемирном саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) отмечалось, что образование играет главную роль в устойчивом развитии, защите окружающей среды и решении проблем здравоохранения.

Глобализация открывает перед системой образования новые возможности: использование виртуальных моделей обучения, глобальных информационных баз данных, дистанционного обучения и пр. Системы образования, связанные с формированием личности, привязанной к локальным системам, изживают себя, в то время как системы, поспе-

вающие за вызовами глобализации, интенсивно развиваются. В кибернетическом пространстве образование характеризуется открытостью, непрерывностью, дистанционностью.

Вместе с тем глобализация способствует децентрализации образования, вследствие чего контроль над методическими учебными программами переходит к отдельным учебным заведениям и их частным спонсорам. Последние ставят образовательный процесс в зависимость от собственных интересов, сокращая время накопления интеллектуального капитала и требуя немедленной практической отдачи. В Азербайджане ряд вузов энергетического профиля, в том числе Нефтяную академию, финансово и технически поддерживают коммерческие структуры в обмен на прямое распределение выпускников в эти фирмы. Некоторые студенты и аспиранты получают персональные стипендии и гранты от частных компаний и зарубежных фондов.

Анализируя изменения в образовательной сфере, Зигмунт Бауман называет несколько причин ослабления влияния академических учреждений на характер образования. Во-первых, университеты лишились исключительного права на формирование ценностных ориентаций, на определение критериев компетентности и профессионализма. Во-вторых, непрерывный технологический прогресс стремительно сокращает период использования приобретенных навыков. «В таких условиях краткосрочная профессиональная подготовка, пройденная на рабочем месте под руководством работодателей, ориентированная непосредственно на конкретные виды деятельности, а также гибкие курсы и быстро обновляемые наборы материалов для самоподготовки, предлагающиеся на рынке без посредничества университетов, становятся более привлекательными (и, признаем, более достойными предпочтения), нежели полноценное университетское образование, которое неспособно сегодня даже обещать, не говоря о том, чтобы гарантировать пожизненную карьеру»¹.

Таким образом, если в конце прошлого столетия были востребованы узкоспециализированные профессионалы, пришедшие на смену специалистам широкого профиля, то в условиях глобализации все большую ценность обретает целевая специализация, не требующая соответствующего академического образования. Нынешняя модель, оправдываемая экономической целесообразностью, не гарантирует защиты широкой прослойки трудящихся от рисков изменения рыночных условий. «Преждевременная специализация, равно как и раннее вступление молодежи в профессиональную жизнь, означает снижение времени интеллектуального накопления в пользу времени непосредственного производственного потребления знания. Это грозит обществу проеданием интеллектуального потенциала и сужением долговременных резервов роста»².

Требования открытого рынка подрывают устои единой в своих принципах системы образования как одной из важнейших основ общества, обеспечивающих его нравственное здоровье, социальную целостность и материальное благополучие. Ввиду этого принципиальное значение имеют передача части образовательных функций социальной и экономической сферам, организация системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров с учетом последних достижений информационной революции.

Как подчеркивает А.С. Панарин, в таких условиях темпы экономического развития находятся в прямой зависимости от доли молодежи в обществе. Помимо того, для обеспечения социального прогресса необходимо, чтобы возрастание времени учебы опережало рост рабочего времени, непосредственно посвященного производству, а рост свободного времени (досуга) опережал рост рабочего (производственного) времени³.

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. С. 165.

² Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. С. 495.

³ См.: Там же. С. 491—493.

Поскольку приобретенные знания и навыки быстро теряют актуальность, одной из главных задач образовательного процесса становится обучение методологии самостоятельного исследования. Уровень подготовки молодых кадров и выпускников вузов определяется такими критериями, как профессиональные знания, коммуникативная компетентность, стремление к профессиональному росту, способность к адекватной оценке ситуаций и рефлексии.

В Азербайджане переход на новую систему образования осуществляется по мере приведения действующего законодательства в соответствие с требованиями Болонского процесса, к которому страна присоединилась 19 мая 2005 года на IV конференции министров стран-участниц Болонского процесса в Бергене (Норвегия). В перспективе выполнение руководством республики взятых на себя обязательств (они должны быть выполнены до 2010 г.) предполагает устранение препятствий на пути мобильности студентов и преподавателей, получение степеней бакалавра и магистра в разных областях знаний.

Включение Азербайджана в международное образовательное пространство позволило молодежи страны получать образование в европейских, американских, китайских и других университетах мира. Была утверждена «Государственная программа по образованию азербайджанской молодежи в зарубежных странах в 2007—2015 годах». По данным Министерства образования на 2007 год, в зарубежных вузах обучаются свыше 3 тыс. граждан страны, по состоянию на 2006 год, за счет государства только в турецких вузах обучались 560 азербайджанских студентов, однако, по экспертным оценкам, — свыше 1 тыс.⁴

Повышение автономии университетов и сокращение государственной поддержки при относительно низком уровне доходов большей части населения делает образовательные услуги менее доступными. Постоянный рост затрат на обучение и сокращение бесплатных мест в вузах уменьшает шансы студентов из малоимущих семей получить высшее образование. Не имея возможности продолжить обучение в альтернативных профессиональных или академических учреждениях, эти молодые люди имеют немного вариантов реализовать свой потенциал, что в конечном счете отражается на развитии интеллектуальных ресурсов страны.

Еще одна сложность нынешнего этапа обусловлена неравным доступом к качественному образованию в столице и в регионах. Это мешает проведению в жизнь сбалансированной региональной политики, способствует оттоку молодежи из сельских местностей, существенно замедляет ход экономических и политических реформ. С этим же связан и ряд социальных «разломов» в азербайджанском обществе, препятствующих развитию общественного сознания и реализации демократических преобразований.

Вовлечение молодежи в трудовую миграцию

Страны с переходной экономикой (к ним относится и Азербайджан) нередко сталкиваются с проблемой «утечки мозгов», которая тормозит интеллектуальное и экономическое развитие государства, провоцирует дальнейшее расширение пропасти между полюсами бедности и богатства. Глобализация привела к резкому сокращению потребности в квалифицированном физическом труде: транснациональные корпорации все чаще используют дешевую рабочую силу из отсталых и развивающихся стран. Вместе с тем рас-

⁴ См.: Власов А., Фидитов Ю. Система высшего образования в Азербайджане // Eurasian Home — analytical resource [<http://www.eurasianhome.org/xml/t/print.xml?lang=en&nic=expert&pid=431>].

ширятся не требующая высокой квалификации сфера услуг, привлекательная для молодых людей из малоимущих слоев общества.

Тем не менее в целом за последние 10 лет число безработной молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет) в мире возросло на 26,8%. Наиболее высокий уровень молодежной безработицы зарегистрирован в странах Ближнего Востока и Северной Африки (25,6%). За ними следуют государства Африки южнее Сахары (21%), страны с переходной экономикой (18,6%), государства Латинской Америки и Карибского бассейна (16,6%), Юго-Восточной Азии (16,4%), Южной Азии (7%). Сокращение безработицы среди молодежи было отмечено лишь в ряде стран с развитой экономикой (с 15,4% в 1993 г. до 13,4% в 2003 г.). Этот фактор оказывает влияние и на высокий уровень международной миграции. В 2002 году насчитывалось 175 млн международных мигрантов, из которых 26 млн (около 15%) составила молодежь.

Прирост количества молодых людей все больше опережает возможности государств обеспечить их работой. За последние 10 лет численность молодежи в мире выросла на 10,5% (до 1,1 млрд в 2003 г.), а занятость в этой группе населения увеличилась лишь на 0,2% (526 млн новых рабочих мест). Такой разрыв лишь отчасти объясняется желанием молодых людей продолжить свое образование⁵.

В Азербайджане проблема трудоустройства молодежи усугубляется высокой сегментацией рынка труда. Это вызвано многими факторами, в том числе низкой заработной платой, большим разрывом в доходах работающих в нефтяном и ненефтяных секторах, низким уровнем социальной защиты, сосредоточением значительной части населения страны в столице. Вследствие этого молодые люди, не нашедшие соответствующего применения своим знаниям и способностям на родине, тоже отправляются в поисках работы, как правило, в государства ближнего зарубежья (Россия, Украина, Казахстан). Несмотря на то что выпускники зарубежных вузов имеют больше возможностей для трудоустройства, перспективы карьерного роста в Азербайджане не кажутся им заманчивыми. Как показал социологический опрос, проведенный в июне 2007 года в рамках проекта «FAR Centre» при содействии Национального фонда поддержки демократии (США), 50% граждан Азербайджана в возрасте 18—30 лет, получивших обучение за рубежом, изъявляют желание покинуть родину в поисках более достойной жизни навсегда (16%) или на время (34%)⁶.

Трудности проживания в чужой стране не останавливают даже тех, кто не имеет высокой квалификации и плохо владеет иностранными языками, несмотря на то что «основная доля мигрантов сосредоточена либо в неконкурентоспособных с точки зрения новой глобальной расстановки сил секторах, либо на низовом уровне обслуживания глобальной элиты»⁷.

Согласно оценкам Н.Т. Вишневецкой, «рабочая сила, являясь наименее мобильным фактором производства, несет основное бремя адаптации к изменениям в экономической сфере. Наиболее чувствительными к открытию границ являются отрасли, отстающие в своем технологическом развитии и испытывающие необходимость в серьезной структурной перестройке»⁸.

Отток квалифицированных молодых специалистов, особенно получивших образование в зарубежных вузах, негативно сказывается на развитии и частного и государствен-

⁵ См.: Global Employment Trends for Youth. Geneva: International Labour Office, 2004 [http://www.ilo.org/public/english/employment/strat/download/getyen.pdf].

⁶ Результаты опроса были обнародованы руководителем проекта Х. Гаджизаде на пресс-конференции, состоявшейся в Международном пресс-центре г. Баку 3 августа 2007 года.

⁷ Население и глобализация / Под ред. Н.М. Римашевской, В.Ф. Галецкого, А.А. Овсянникова и др. М.: Наука, 2002. С. 280.

⁸ Вишневецкая Н.Т. Рынок рабочей силы. В кн.: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. М.: Экономистъ, 2003. С. 144.

ного секторов экономики. Однако удержание на родине кадров, изъявляющих желание работать за рубежом, не оправдывает себя. Как отмечает Дж. Бхагвати, «отсутствие благоприятной рабочей обстановки, недостаток общения со специалистами равного уровня, чувство обиды за невозможность эмигрировать могут привести к очень непродуктивной ситуации, когда в стране останется тело человека, но не его мозг». В качестве мер по преодолению негативных последствий трудовой миграции автор рассматривает расширение деятельности диаспор для улучшения условий пребывания граждан за рубежом, принятие закона «О двойном гражданстве», создание льготных условий налогообложения для граждан, проживающих или получивших образование за рубежом, создание образовательных программ внутри страны и др.⁹

Информационное общество и техногенное «отравление»

Стремление приблизиться к международным стандартам качества и выйти за пределы базового образования побуждает молодежь использовать информационные и коммуникационные технологии для развития личностных качеств и расширения доступа к рынку труда. С другой стороны, цифровые виды развлечения — одна из самых популярных форм досуга. В ходе уже упомянутого нами социологического опроса, проведенного в июне 2007 года в рамках проекта «FAR Centre», было установлено, что для 37% молодых людей, получивших образование за рубежом, общение в Интернете и работа с компьютером являются любимой формой времяпровождения.

Однако наряду с обретением полезных знаний и навыков пользователи Интернета и компьютерных игр нередко сталкиваются с виртуальным насилием. Американский исследователь Джон Нейсбит называет шесть симптомов «отравления» общества высокими технологиями. Одним из них является то, что насилие воспринимается как норма жизни¹⁰. Ссылаясь на мнения авторитетных психологов Дж. Хили и проф. С. Клайна, исследователь раскрывает роль телевидения и компьютерных технологий в распространении насилия среди детей. При этом в отличие от телеэкрана, когда аудитория пассивно воспринимает образы, в электронных играх дети сами вовлекаются в совершение насилия¹¹.

После многочисленных экспериментов и наблюдений американские психологи из Стэнфордского университета под руководством А. Бандуры пришли к выводу, что сцены насилия на телеэкране вызывают у зрителей значительные агрессивные импульсы. Вид страданий жертвы насилия лишь повышает интенсивность агрессивной реакции¹².

Цифровая техника отрывает молодых людей от реального мира, в котором они живут, погружая их в мир иллюзий, где они находят удовлетворение ряда потребностей. В виртуальном пространстве молодежь обретает мнимую независимость, чувствует себя «хозяином собственной судьбы». При этом человек практически не замечает того, как его сознание перерождается в зависимости от интенсивности применения технологий. По словам М.Г. Деягина, в информационном обществе люди играют роль «пропагандистов, распространяющих сложившиеся с их минимальным участием стереотипы и реали-

⁹ См.: Бхагвати Дж. В защиту глобализации / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2005. С. 289—290.

¹⁰ См.: Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Пер. с англ. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. С. 24—27.

¹¹ См.: Там же. С. 103.

¹² См.: Полищук Ю.И. О негативном влиянии средств массовой информации на психическое здоровье // Независимый психиатрический журнал [http://www.npar.ru/journal/2003/1/influence.php].

зующих принятые без них решения. То, что при этом они переполнены ощущением собственной значимости, искренне чувствуют себя творцами миров и властителями дум мириад серых убогих людей, сознание которых они успешно формируют и поведением которых они, как правило, эффективно манипулируют, лишь оттеняет их второстепенную, исполнительную роль»¹³.

Приобщение к виртуальной культуре сопровождается ростом индивидуализма, эгоизма, отчужденности и, как результат, — психологического дискомфорта, поскольку виртуальные контакты не компенсируют дефицит визуального и тактильного общения. В поисках нового стиля жизни подростки легко принимают культурные мифологические модели, созданные в виртуальной среде обитания образа и со временем превращающиеся в часть их реальной жизни, причем, как правило, негативно сказывающуюся на духовном и интеллектуальном росте личности.

Поэтому, даже не принимая во внимание вред, который компьютерные и телекоммуникационные технологии причиняют физическому состоянию человека, современное информационное общество трудно назвать здоровым. Как говорил выдающийся мыслитель прошлого столетия Эрих Фромм, здоровое общество соответствует потребностям человека — не тому, что ему кажется его потребностями, но тому, что объективно является таковыми.

В Азербайджане Интернет пока не получил широкого распространения. В 2003 году лишь 2% населения были его постоянными пользователями¹⁴. По состоянию на ноябрь 2007-го на 100 жителей страны приходилось лишь 6 компьютеров. Интернетом регулярно пользуются около 900 тыс. чел. (10,5% населения)¹⁵. Однако из-за низкого уровня развития бизнеса и материального положения в регионах доступ к Интернету весьма ограничен. Тем не менее «Всемирная паутина» уже способствует формированию у подростков и молодежи страны новой субкультуры, характеризующейся рядом ценностей, заимствованных из других культур. Отсутствие механизмов просвещения масс в сфере культуры, сокращение числа детских и юношеских клубов лишает государство возможности контролировать процесс формирования этических принципов молодежи, а ведь от успешного решения этой задачи во многом зависит культурно-этническая самоидентификация молодого поколения в ближайшем будущем.

Ценностная ориентация молодежи

Поиск психологической и культурной идентичности молодежи проходит под влиянием социальной среды, в процессе культурного общения и диалога. Если место такого общения занимают процессы отчуждения и самоизоляции, а молодежь сталкивается с безработицей или воспитывается в духе нетерпимости, то разрушаются наиболее важные структурные элементы ее культурной и личностно-психологической идентичности¹⁶.

В современном обществе мировоззрение молодежи формируется прежде всего под влиянием средств массовой информации. Как подчеркивает И. Панарин, телевидение

¹³ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М.: Инфра-М, 2003. С. 186.

¹⁴ См.: Azerbaijan National Human Development Report 2003 [http://www.un-az.org/undp/nhdr2003/224_az.html].

¹⁵ Из интервью заместителя министра телекоммуникации и информационных технологий И. Мамедова (см.: Зеркало, 24 ноября 2007).

¹⁶ См.: Асланова Р. Глобализация и культурное многообразие. Баку: Элм, 2004. С. 85—86 (на азерб. яз.).

воспринимается гражданами как самый надежный источник информации, что связано с возникновением иллюзии присутствия при действии, которое показывается на телеэкране. «Соответственно этому в сознании зрителя формируется устойчивая иллюзия «объективности» и достоверности телевидения. Накладывая свои ощущения подсознательно на ощущения происходящего на экране, зритель зачастую воспринимает видимую информацию как абсолютно достоверную»¹⁷.

Серьезное воздействие на образ мышления и сознание этого поколения оказывает участие в молодежных объединениях и движениях. Сегодня наибольшую активность проявляет общереспубликанское молодежное движение «Ирели», основанное в 2005 году. По состоянию на сентябрь 2007-го, его ряды объединяли свыше 3 820 человек. За два года существования свыше 300 участников движения приняли участие в международных конференциях, а также тренингах, организованных в молодежных лагерях¹⁸.

Что касается влияния школы и вузов, то ряд западных социологов поддерживает идею невмешательства взрослых в формирование духовно-этических ценностей молодежи. Например, американский исследователь Мелвин Делгадо рекомендует максимально ограничить вовлечение взрослых в программы развития молодежи, чтобы она ощутила свободу принятия решений без полученных от взрослых заданий и их влияния. «Если мы хотим, чтобы процесс давал результаты, молодежь должна самостоятельно контролировать свои программы. Участие взрослых в таких проектах должно ограничиваться ролью наставника, облегчающего решение задач, помогающего в процессе размещения фондов, подготовки волонтеров и реализации общественных программ. Очень важно, чтобы взрослые были настроены на помощь молодым руководителям в реализации их идей и планов, а не выискивали их ошибки, критикуя молодых и выполняя работу за них»¹⁹.

Под воздействием подобных идей духовная связь и преемственность поколений разрываются, искажаются традиционные представления о культуре и смысле жизни, пороках и добродетелях. Технологический прогресс не только трансформирует образ жизни, но и стремительно расширяет понятийную и ценностную пропасть между поколениями. Особенности современного социокультурного сдвига позволяют говорить о двух пунктах возможного разрыва: переход от традиционного общества к индустриальному и формирование ценностей потребительского общества²⁰.

Как подчеркивает И. Малютин, «продолжающаяся дезинтеграция общественного сознания обусловила принятие многими молодыми людьми неадекватных ценностей как стратегии выживания в условиях стихийных рыночных отношений, в то же время такие истинные ценности, как благородство, великодушие, справедливость, признание прав и уважение достоинства, перешли в разряд второстепенных. Более того, молодежь не всегда связывает свой жизненный успех с будущим страны. Складываются собственные индивидуалистические ценности, которые начинают доминировать над общечеловеческими, девальвируются моральные нормы и нравственные принципы жизнедеятельности человека»²¹.

Большая часть молодежи Азербайджана разделяет индустриальные ценности, хотя традиционная культура и религиозность продолжают оказывать заметное влия-

¹⁷ Панарин И. Технология информационной войны. М.: «КСРП+», 2003. С. 237—238.

¹⁸ См.: Еврохебер. 4 сентября 2007 [http://www.euxeber.com/new/dispor_news0074.php] (на азерб. яз.).

¹⁹ Delgado M. New Frontiers for Youth Development in the Twenty-First Century: Revitalizing & Broadening Youth Development. N.Y.: Columbia University Press, 2002. P. 69.

²⁰ См.: Уланов В.П., Петрулевич И.А. Ценностный кризис и проблемы социальной адаптации молодежи Ингушетии. Молодежь Юга России: положение, проблемы, перспективы / Южнороссийское обозрение ЦСРИП ИПК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 31. Ростов н/Д, 2005 [http://kavkazonline.ru/csrip/docs/pdfs/uro_31.pdf].

²¹ Малютин И. Молодежь в современном мире. О формировании ее ценностных ориентаций [http://hronos.km.ru/text/2006/mal03_06.html].

ние на часть общества. Молодежные субкультуры, формирующиеся на основе привязанности к популярным брендам, эстрадным исполнителям и т.п., малочисленны и малоустойчивы. Однако они играют важную роль в формировании мировоззрения молодых людей, их жизненной и гражданской позиции. Потребительская идеология, навязываемая заказчиками и производителями рекламы, способствует распространению индивидуализма, ослаблению социальных связей и нравственных устоев, включая традиционный институт семьи. Низкий уровень доходов большей части населения и «элитарность» некоторых видов развлечений не сдерживают распространение индивидуализма и улититаризма, лишь усиливают социальную напряженность и поляризацию общества.

Свидетельство кризиса нравственности в среде молодежи — распространение наркотиков (и зависимости от них), гомосексуализма, ВИЧ-инфекции. По состоянию на февраль 2007 года, в Республиканском наркологическом диспансере состояли на учете около 18 тыс. наркоманов, из них около 70% — молодые люди²². Однако, по мнению многих экспертов, наркоманов в стране значительно больше.

Согласно сообщению Министерства здравоохранения, за первые девять месяцев 2007 года в республике насчитывалось 230 зараженных ВИЧ-инфекцией, из которых 52 (22,6%) относятся к молодежным возрастным группам (от 15 до 29 лет). Всего с 1987-го по 1 октября 2007 года в стране было зарегистрировано 1 187 ВИЧ-инфицированных, а общее число скончавшихся от СПИДа составило 189 человек²³.

В таких условиях все острее ощущается необходимость обеспечить не только политическую и экономическую, но и культурно-духовную безопасность, внедрять в сознание граждан общенациональную идею, способную стать движущей силой социокультурного развития. «Человеку для выживания необходимы не только физические, но и психические условия, — пишет Эрих Фромм. — Он должен поддерживать некоторое психическое равновесие, чтобы сохранять способность выполнять свои функции. ...Если человек обнаруживает идеи, которые ставят под сомнение его собственные ценностные ориентации, он прореагирует на эти идеи, он воспримет их как угрозу своим жизненно важным интересам. Он отвергнет эти идеи и притом попытается дать этому рациональное толкование, чтобы объяснить свое неприятие этих идей»²⁴.

Дискуссии о содержании общенациональной идеи продолжаютсся со времени обретения Азербайджаном независимости, однако по ряду принципиальных вопросов ни ученые, ни политики до сих пор не пришли к общему мнению. Как отмечает Р. Кадырова, в Азербайджане исторически сложилась форма мультикультурного общества, «где функции интеграции взяла на себя и с успехом решала богатая культура, в создании которой принимали участие все народы Азербайджана». По мнению автора, сложность этой ситуации обусловлена невозможностью использовать для построения нации такой ресурс, как этнический национализм²⁵.

«Азербайджанцы выплавили свою современную идентичность в тигле борьбы за выживание и обретение государственной независимости. Сегодня она обогатилась еще и «политическим кредо», которое можно назвать и «азербайджанским кредо». Его составляющими являются национальная солидарность, равенство людей, свобода личности, справедливость, высокий образовательный и культурный потенциал, демократия, либеральная экономика, модернизм, интеграция в Запад». Национальная идентичность жи-

²² См.: Газ. «Kaspi», 22 февраля 2007.

²³ См.: Интерфакс-Азербайджан, 26 октября 2007 [http://www.interfax.az/index.php?option=com_content&task=view&id=11649&Itemid=9].

²⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 269.

²⁵ Кадырова Р. О некоторых социально-психологических аспектах развития национальной идентичности азербайджанской молодежи // Кавказ & Глобализация, 2007, № 1 (3). С. 102.

дется на истории, культуре и религии — трех компонентах, обеспечивающих уникальность азербайджанского общества и индивидуальность его членов²⁶.

Вместе с тем существует опасность построения идеологии на «элитарных» символах и ценностях, которые не находят отражения в социальной жизни и не соответствуют уровню развития общества в целом. Исследуя опасность подобной подмены ценностей, Б.С. Ерасов пишет: «При таком подходе остаются зашифрованными как источники происхождения идеологии, так и причины ее социальной значимости, ее воздействия на массовое сознание и поведение. Идеология отрывается от реальной социальной основы и превращается в самодовлеющую символическую силу, независимую от социальных и экономических факторов»²⁷.

Успешная общенациональная идея не может быть синтетическим продуктом, оторванным от политических, социальных, экономических и культурных реалий. Она должна учитывать естественные социальные и духовные потребности граждан, особенности культурно-исторического развития, инерцию экономических и социальных преобразований на разных уровнях, геополитические аспекты и перспективы. На нынешнем этапе важно правильно оценить пределы роста и распространения существующих политических и ценностных систем (либерализма, национализма, монархизма и т.п.), многие из которых уже исчерпали себя или близки к тому.

З а к л ю ч е н и е

Жизнь и опыт молодого поколения тесно связаны с экономическими реалиями, социальными процессами, технологическими инновациями и влиянием других культур, для которых большинство национальных границ стало прозрачным. В современном Азербайджане глобализация предоставляет молодому поколению возможность повысить уровень образования в вузах США и государств Европы, приобрести опыт работы в зарубежных компаниях и найти оптимальное применение своим способностям. Вместе с тем слабость механизмов государственного регулирования политики в сфере образования и коммерциализация вузовских структур делает качественное образование «элитарным» и труднодоступным для выходцев из семей с низким достатком.

Культурные веяния из-за рубежа, особенно «Всемирная паутина», негативно влияют на духовно-нравственный облик азербайджанской молодежи, которая не получает должной ценностной ориентации в учебных заведениях страны. «Виртуальная зависимость» отдаляет подрастающее поколение от традиционных способов общения, сказывается на их психическом, а в некоторых случаях и соматическом здоровье.

В связи с этим осознается потребность в создании и укреплении здоровой социальной среды, необходимой для полноценного интеллектуального, физического и культурно-духовного развития молодежи; в частности, апробируются новые подходы, позволяющие студентам влиться в систему непрерывного обучения и обрести социальную мобильность, сохранив духовную связь с социокультурным наследием своего народа.

В последние годы все больше внимания уделяется духовному воспитанию молодежи, способствующему укреплению нравственно-этических ценностей, лежащих в основе азербайджанской культурной традиции. Для поддержания и развития сложившейся на протяжении многих веков культуры взаимоуважения и этнорелигиозной терпимости организуется религиозное просвещение, разъясняются устремления и методы воздействия деструктивных культов и религиозно-экстремистских идеологий.

²⁶ См.: Мехтиева Р. На пути к демократии: размышления о наследии. Баку: Шерг-Герв, 2007. С. 609—610.

²⁷ Ерасов Б.С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. М.: Наука, 1982. С. 101.

Актуальность подобных мер объясняется и культурно-идеологической поляризацией, поразившей современную молодежь страны. Избежать подобных явлений в обществе, подверженном демократическим преобразованиям и открытом для межкультурного диалога с Западом и Востоком, не представляется возможным. Идентичность молодежи серьезно изменяется, что во многом объясняется увеличением плотности институциональных, экономических и культурных связей с остальным миром. В таких условиях возрастает роль организаций гражданского общества, которые должны нейтрализовать деструктивное влияние «крайних» проявлений культурной и идеологической экспансии.
